

Юн Хуа нечего было сказать.

Конг Муцин плакала у нее на плече.

Юн Хуа мог только слегка похлопать её по спине.

- Хуахуа, почему это так сложно? Он мне просто нравится, почему мы не можем быть вместе? - закричала Конг Муцин, её голос постоянно прерывался.

Юн Хуа ничего не говорила, в этот момент Конг Муцин не нуждалась в бледных словах, ей просто нужен был слушатель.

Потому что, что бы ни сказала Юн Хуа, это не могло изменить статус-кво, лучше ничего не говорить, а молча слушать и слушать её горечь...

- Хуахуа, я хочу увидеть его, может быть... в последний раз, - тихо сказала Конг Муцин. - В будущем, если я добьюсь успеха, я буду миссис Гу, если нет... я, я может уеду за границу. Я не хочу больше здесь оставаться.

- Когда я только что пришла сюда, он все еще спал. Хочешь его разбудить? - спросила Юн Хуа.

- Не надо.

...

Цзо Нина уже перевели из реанимации. После операции он был в хорошем состоянии, без инфекции. Функции организма быстро восстановились. Он ведь молодой, с хорошим фундаментом и хорошей физической подготовкой.

Когда появилась Конг Муцин, выражение лица Гао Яна слегка изменилось, и он собирался немедленно её остановить.

Юн Хуа подмигнул Ле Тянь, и Ле Тянь быстро оттащил Гао Яна.

Конг Муцин посмотрела на Гао Яна и скривила губы. - Не волнуйся, я никогда больше не буду докучать ему. Я просто пришла попрощаться с ним.

Гао Ян холодно фыркнул, и Ле Тянь утащил его прочь.

Юн Хуа открыла для нее дверь палаты. - Входи. Я буду снаружи.

- Спасибо.

Конг Муцин вошла, и Юн Хуа осторожно закрыла для нее дверь палаты.

На больничной койке Цзо Нин все еще мирно спал.

Конг Муцин медленно подошла, села на край больничной койки и посмотрела на него.

Через несколько минут она осторожно протянула руку, взяла Цзо Нина за руку и сказала тихим голосом. - Я сожалею о том, что сделали мои брат и дядя. Хотя самая бесполезная вещь в мире - эти слова, но я все же хочу сказать, прости.

- В полиции сказали, что мой дядя покончил жизнь самоубийством, и есть достаточно улик, чтобы показать, что он покончил жизнь самоубийством. Также о моем брате полиция сказала, что подозреваемой была женщина, а моего брата убивали многие люди, а не один... тебе не нужно брать всю вину за эти преступления на себя.

- Для меня они родственники и люди, которые больше всего обо мне заботились.

- Но для тебя и других они сволочи и заслуживают смерти.

- Я не могу принять это, но я могу понять...

- И мои родители, и Хеньге Групп. Я не виню тебя, я действительно не виню тебя. Мои родители и группа сделали то, что не должны были делать, и естественно, если настигнет наказание. Неужели правосудие все время спит?

- Я действительно не виню тебя.

- Правда, я действительно не виню тебя.

- Я знаю, как тебе больно, и обидно...

- Я последний человек, кто может тебя винить.

- Люди должны платить за свои действия, я понимаю. Будь то тюремное заключение или экономические санкции, я могу принять это. Может быть, из-за этого пострадают и ненадежные отношения между моими родителями. Кто позволил им действительно совершать преступления.

- Я действительно не виню тебя, Цзо Нин.

- Но...

Конг Муцин тихо заплакала, слезы потекли по её щекам, большие слезы, одна капля за другой, упали на тыльную сторону руки Цзо Нина.

- Но, Цзо Нин, я не могу продолжать любить тебя...

<http://tl.rulate.ru/book/17556/2816995>